

LINGUISTICS

Shamarova S.I.

THE MICROSYSTEM «ATMOSPHERE, PRECIPITATION» IN OLD ENGLISH

Svetlana Iliinichna Shamarova, Russia, The Ufa centre of foreign languages training, associate Professor, Ph. D. in philology

Abstract

The article presents the microsystem with a peculiar layer of spatial vocabulary in Old English. Its semantic structure is characterized by everysemy and unique features of forming the plural. There are two semantic models: pure materiality and specification or spatial object category inherent in human medieval perception of reality.

Keywords: everysemy, spatial vocabulary, atmosphere, precipitation, plural category, materiality, object category

До сих пор проблема изучения значений древнего слова в различных языках (в том числе древнеанглийском) остается весьма сложной. Ученые видят специфику древнего образного слова не в его мифологичности, а в «ограниченности и расплывчатости первобытных абстракций», недостаточно высоком уровне обобщений [1, с.316], что является отражением своеобразного конкретно-предметного, детализированного, диффузного мышления древнего человека, отличного от современного абстрактного мышления. «Весьма вероятно, - пишет М.И.Стеблин-Каменский, что в более отдаленную эпоху многие отвлеченные обозначения явлений (война, битва) или переживаний (ненависть, ужас и т.д.) были обозначениями более или менее человекообразных существ» (например, именами валькирий) [2, с.35-36]. Целью данной статьи является исследование микросистемы, которую составляют существительные *genip*, *mist*, *smoca*, *smic*, *res*, обозначающие «атмосфера, атмосферные осадки». Лексема *genip* – слово неизвестного происхождения, имеющее небольшое количество лексических

соответствий: древнеангл. *niþan* «темнеть, мрачнеть» соотносится с вестфальским *niþren* «грустить, печалиться»; готское *ga-niþnan*; литовское *nibra-s* «новолуние» [3]. Для этого слова вариантность не характерна. Однако можно условно выделить словообразовательный вариант *niþ*, сохраняющий тождество значения с ним. В словаре Л.Ноувелла зафиксирована словоформа *geniþa*, обозначающая «облако, туча» (?), в самостоятельном функционировании которой сомневается и сам составитель [4]. В то время как в словаре Д. Холла представлена основа слова *-niþ*, которая настолько прочно слилась с префиксом (*ge*), что воспринимается как одно неделимое смысловое целое и обозначает «темнота, дымка, легкий туман, мгла, облако, туча» [5]. В Дополнении к Англо-саксонскому словарю Босворта-Толлера описывается как многозначное слово: 1) облако (на небе), скопление пара; а) облако- буря, воздушная стихия; б) облако, оставшееся на земле; 2) темнота, мрак, пасмурность, мгла; а) тьма, мрак, куда погружается солнце (на закате); б) темное место, бездна (пропасть); 3) перенос. темнота (в смысле- неясность, неизвестность) беспокойства (приближающейся беды) [6]. С.Грайн, кроме вышеуказанных, приводит эквиваленты значений латинских слов *pubes*, *caligo*, *nebula*, *tenebrae*, которые означают «густой туман, туча, дым, чад, испарения» [7]. Мы считаем возможным рассматривать *geniþ* в качестве широкозначного существительного, в основе которого лежит понятие о «некой туманности, первосмеси (апейрона) – тьмы». По преданиям древних греков, вначале был Хаос – какая-то бесформенная, тяжелая темная масса, или великая бездна творческих сил и божественного семени, представляющая собой смесь земли, воды, огня и воздуха- зародышей будущего мира [8, цит. по: Парандовский, с.46]. Очевидно, это понятие «хаос, тьма» включает в себя ряд других, таких как «ад, бездна»; «густой туман, мгла, дымка (легкий туман)», которые актуализируются в семантике. В ранних (поэтических) памятниках оно особенно часто выступает в конкретизации «тьма, бездна, ад». Например в поэме «Христос и Сатана»: *In thissum neowlan geniþe... (Sat., 102)*; «В этой глубокой тьме (аде)...»; в «Книге Бытия» говорится о том, как Бог создал день и ночь, сушу, небо и воду и населил их живыми существами: *thrang thystre geniþ, tham the he sceop nihte pamān (Gen., 139)* «давила крошечная тьма (хаос), из которого Он (Господь) сотворил имя ночи». *Geniþ* также могло обозначать различные оттенки темноты, ночи, сумерки: *hu geond grund faereth goldtorht sunne in thaet geniþ (Exon., 351)* «как через землю уходит ярко-золотое солнце в те сумерки (тьму)». Явление семантической соотнесенности ед. и мн.ч. характерно и для семантики *geniþ*: *Dagas forth scridun, niþhelma geniþu (Gu., 943)* «Дни вперед двигались, тьмы ночного покрывала...». *Geniþu* (во мн.ч.) обозначает «множество темноты, бесконечность ночи, тьмы» и выступает в качественно-количественной функции (простой

множественности). Исследуемое существительное часто употребляется как в ранних, так и поздних памятниках в форме мн.ч. - в его конкретно-объемной (пространственно-ограниченной) разновидности «густые туманы» как «скопления тесного пространства (уплотнения воздуха)», т.е. тучи, разные грозовые или ураганные стихии. Genip в конкретизации «туча»: Gyf strongra storm and genip swithor threade, legete thunorrade (O.N., 177) «Если сильнее буря и туча очень угрожали бы (разразиться ливнем и ураганом)». В конкретизации «туман, мгла»: ...and unhierlic storm of thaem munte astag, and mid thystro genipum thaes mantes cnoll eal oferswogen waes (Noml., 203) «и сильная буря с той поры поднялась, и вершина горы вся завешена была темными (густыми) туманами». Интересно отметить случай употребления существительного genip в переносном (образном) контексте в более позднем прозаическом памятнике, при этом не приобретая вторичного наименования значения, которое, на наш взгляд, не было характерным для исследуемого периода. Вероятно, реальное явление «темноты, тумана, мглы» могло ассоциироваться и отождествляться с какой-то неизвестностью, неясностью (в буквальном смысле слова-«туманностью»), т.к. туман представляет собой едва различимую, застилающую глаза пелену, которая делает все окружающее смутным, невидимым. Например: Gewitath uha genipu ure dreorignysse (Noml., 614) «Покидают туманы (неясности, сомнения) нашу печаль». Существительное genip образует два производных: прилагательное (ge)nipfull «облачный, туманный» и слабый глагол (ge)nipan «темнеть, подниматься (взлетать)».

Древнеанглийское существительное mist характеризуется древностью основы. Этимология его имеет интересные и своеобразные корни и связи. Оно восходит к индоевропейской (и.-е.) основе *migh, meigh и прагерманскому корню *migh, что означает «брызгать, кропить», относящееся либо к дождю, либо к крови, или моче; общегерманской формой его была *mixstag, ж.р. *mig «туман, мгла». Англо-саксонское mistel представляет собой уменьшительную словоформу от mist, которое означает «легкий туман, дымка», а в немецком языке - «навоз, помет». По мнению Д.Шипли mist не имеет прямой связи с pessimist, а растение «омела» (mistletoe) названо, вероятно, согласно легенде о том, что оно выросло на птичьих отбросах, или птичьим клее, который содержится в ягодах: древнеголландское mistel «птичий клей»[10]; по данным словаря Л. Ноувелла mistel (греческого происхождения) могло обозначать растение «базилик» [4]. Mist имеет большое количество соответствий в других языках: авестийское maejan «туча, облако»; армянское meg «туман, дымка»; санскритское megnah, mih «туча, облако»; древнеисландское mistr; древнеславянское, латышское, литовское migla «мгла»; шведское, голландское mist, miggelin; западно-фризское miggelje «изморось, мелкий дождь» [11,14]. Вариантность для mist не характерна. В

древнеанглийских словарях оно обозначает «легкий туман, дымка» [4; 9], а также «тусклость, неясность, слабость (зрения)» [5]; или приблизительные эквиваленты значений латинского *caligo* «мгла, тьма, густой туман» [4, 7]. Однако в Дополнении к словарю Босворта-Толлера *mist* представлено как многозначное: 1) облако мельчайших капелек воды, водяной пар, облако; а) легкий туман, пар, дымка, испарения; 2) слабость, неясность зрения; 3) то, что затемняет (препятствует) умственное видение (мышление) [6]. Наше исследование позволяет предположить, что в основе семантики *mist* лежит широкое значение «некой аморфной парообразной массы (воздушных испарений)», степень плотности и прозрачности которой зависит от степени конденсации различных состояний водяного пара в атмосфере. В ранних памятниках *mist* чаще всего обозначало «туман, дымка, пелена»: *thon under wolcnum woruld miste ofer-teah* (Gu., 178) «Тогда под облаками мир пеленой (туманом) (был) затянута...». Благодаря сочетанию с прилагательными типа *sweart* «темный» и *thicca* «густой» *mist* может реализоваться в конкретизации «бездна, тьма (ад)». Так, например, в «Книге Бытия» речь идет о том, что всем грешникам предстоит долгий и мучительный путь в ад, где царят мрак, пекло и пытки: «Но страдаем мы теперь трое в аде: там есть тьма и жара... Господь сам низвергнул нас в эти темные бездны (ад)»: *Ac tholiath we nu threa on helle : thaet syndon thystro and haeto... hafath us god sylfa forswaprn on thas sweartan mistas* (Gen., 12). Существительное *mist*, как и *genip*, свободно образует форму мн.ч., которое выступает в пространственно-дистрибутивной функции и обозначает не только само вещество (скопление темной воздушной массы), но и то конкретное, объемно ограниченное пространство, занятое этим веществом («ад, бездна»). В более поздних произведениях оно встречается в конкретизации «чад, пар»: *Mid thy miste thaes fulan stences...seo fulan thaes geosendan misten* (Gr. D., 319) «С паром того дурного запаха... эта вонь дымящегося пара». В знаменитом англо-саксонском «Лечебнике» *mist* также выступает в конкретизации «пар, испарение»: *Se waeta gaeth up swylca mid smice oththe miste* (Lcdm., ii, 278) «Вода (жидкость) выходит вверх с дымом или паром...». В поздних памятниках сохраняется словоупотребление «туман, пелена»; причем, исходя из контекстуальных условий, *mist* могло обозначать не только легкий туман (дымка), но и густой, который можно было хорошо видеть: *He het his sparan hawian to thaere sae gif aenig mist arise of tham mycclum brymme* (Homl., 18) «Он приказал, чтобы его слуги смотрели на море, если какой-нибудь туман (испарение) появится из его больших берегов». Интересно отметить, что в прозаических переводных памятниках семантика *mist* конкретизируется как «туманность, тусклость зрения», т.е. слабость и болезнь глаз человека: *with eagna miste... bith lybb with eagna dimnesse* (Lcdm., ii, 30) «Против тумана в глазах... есть лекарство против слабости

глаз (зрения)». Вряд ли данный контекст можно называть образным, т.к. в их понимании та пленка (пелена на глазах), которая мешала зрению, воспринималась как обычный природный туман, т.е. для англо-саксов это могло быть буквальное описание окружающей действительности. Но, в целом, для семантики *mist* характерно употребление в образном, переносном контексте, в котором «туман, мгла» осмысляется как символ неизвестности, неясности, запутанности (фактов, событий, мыслей): *Todrif thone mist the nu hangath beforan ures modes eagum (Bt., 33)* «Убери тот туман, который теперь висит перед глазами нашего разума»; ...*and of him selfum thone sweartan mist (Bt. Met., 326)* «и из них самих тот темный туман (выходил)...»; *swae georne thaette oft se the wilnath hera untheawas arasian, bith openlice beswicen and ablend mid thaem miste tharaleasunga (Past., 240)* «...так охотно (с радостью) часто тот, кто хочет свою вину исправить, в открытую становится обманутым и ослепленным туманом лжи (обмана)». К концу древнеанглийского периода благодаря частому употреблению слова в переносном контексте семантика *mist* приобретает переносное метафорическое значение «неизвестность, отсутствие ясности в мыслях, запутанность фактов», основанное на ассоциации по сходству с туманом и его физическими характеристиками (расплывчатость, тусклость, непрозрачность), тем самым подвергая расщеплению единое широкое значение на два лексико-семантических варианта: 1) туман, дымка, мгла и 2) неясность, неизвестность, запутанность мыслей, фактов. Исследуемое слово образует большое количество производных: прилагательные *mist-lic* и *mistig* «туманный, покрытый туманом»; слабые глаголы *mistian* и *mistran/mistran* «темнеть, становиться тусклым», а также сложные слова (или словосочетания?) типа *mist-glom* «темнота, вызванная туманом»; *mist-helm* «покров тумана»; *wael-mist* «мгла, которая покрывает тела убитых» и т.д. Подобная широта смыслового объема наблюдается также в семантике древнерусского слова мгла (мъгла, мегла): 1) туман, мгла; а) пелена, б) испарения; 2) мн.ч. облака, тучи; 3) мрак, тьма и др. [12]

Современное английское *smoke* представлено в древнеанглийском языке двумя однокоренными лексемами *smoca* и *smic*, которые являются наименее частотными среди остальных слов микросистемы. Их этимология восходит к и.-е. основе **smeugh, smeugh* «дымиться, дым, пар»: там, где есть дым, возможно и наличие огня, но в семантике слов, обозначающих подобную реалию, этот смысловой оттенок лишь подразумевается и выражен имплицитно. Так, например, в словаре У.Скита подчеркивается, что *smoke* - это прежде всего дым (пар) от горящего вещества (дерева, угля). Существительное *smoca* производно от нулевой ступени абляута- формы причастия сильного глагола II класса *smeocean-smocen*. *Smic* (**smiec*) образовано от фонетического варианта глагола *smeocean-smiecan (smican)* «дымиться». Оба слова восходят к

прагерманскому сильному глаголу *smeukan [13]. Кроме того, по определению К. Каррэ, они являются агентивными существительными, т.е. словами, относящимися к агенту (отглагольного происхождения и образованные с помощью древнего и.-е. суффикса -i-) [14]. Smosa и smic имеют различные лексические параллели в других языках: литовское smaugiū, smaugti «задышаться от дыма»; немецкое Schmauch, smuchein «гореть медленно»; smosa соотносится с голландским smooos; smouck; средневерхненемецким smouch и др. По данным словаря Д.Шипли название одежды (смок, смокинг) также исходит из англо-сакс. smoc; smugan «ползть» [10, 11, 15]. При исследовании этих однокоренных слов (smic, smosa) следует говорить о традиционной вариантности и нетрадиционной. Smic имеет несколько фонетических вариантов smec, smuc, smeac, образованных от фонетических вариантов глагола smeosan (smican, smecan...). Однако по отношению к smosa (smoos) все эти словоформы нельзя рассматривать в качестве фонетических вариантов. Правильнее было бы определить smosa- с одной стороны, и smic, smuc, smec, smeac-, с другой, как этимологические варианты, т.е. они обозначают одно и то же понятие и восходят к единому источнику происхождения, различаясь лишь в механизме образования. В древнеанглийских словарях smosa и smic выделяются в качестве двух отдельных (разных) слов: smosa обозначает «дым, копоть», а smic- «дым, пар, испарения» [4, 5, 6] Однако наши исследования семантики всех вариантов позволяют говорить о широте их смыслового объема. Они могли обозначать «дым, пар, испарения», объединенные общностью агрегатного (парообразного) состояния и степени его сгущения, или физического свойства теплоты, полученной при нагревании какого-либо объекта (выделение сухого тепла - в виде дыма, или влажного тепла- в виде пара). Специфика этимологических вариантов smosa и smic (smec, smuc) заключается в том, что они встречаются главным образом в прозаических памятниках. Вероятно, подобный факт объясняется источником их отглагольного возникновения – более поздним по хронологии появлением smosa и smic в текстах в качестве существительного в том значении, в котором употреблялся глагол, от которого они были образованы. Smosa и smic в конкретизации «пар, испарение»: 1) Причиной появления пара может быть горячее дыхание человека: Ut aet his nosu eode mical smocca (Nar., 16) «Наружу из его носа шел большой пар». 2) Причиной появления пара является горячая жидкость (напиток): Deas drynces smuc heora eagan onfon (Lcdm., ii, 348) «Пар от этого напитка их глаза приняла». Smosa и smic в конкретизации «дым» (чаще всего причиной появления дыма является огонь): Se wind thaet fyr and thone smic... draf (Bd. 3) «Ветер тот огонь и дым погнал...». В конкретизации «дым как вещество» вообще: hi nan gecyndelic god on him selfum nabbath for thy hi losiath swa swa sceadu oththe smec (Bt., 98) «...но

они (богатство и власть) не имеют в себе настоящего добра, и поэтому они исчезают как тень или дым». Для вариантов *smosa* и *smic* не характерна производность. Единственным дериватом является отыменный слабый глагол II класса- *smocian/smogican*, который, как и *smecan* (*smecan*, *smacgan*, *smaeccan*, *smican*) означает «испускать дым (пар), дымиться, курить». Следует отметить также особенность семантики *smosa* и *smic* на формально-грамматическом уровне: они не употребляются в форме мн.ч., (в отличие от других лексем данной микросистемы), возможно, из-за более позднего по времени функционирования в текстах.

Этимологические пути развития древнеанглийского существительного *ges* аналогичны истории происхождения *smosa* и *smic*. *Res* имеет отглагольную природу и является «агентивным существительным», образованным с помощью и.-е. суффикса *-i-*, образованного от англо-саксонского глагола II класса (**ries*) *geosan*, восходящего к прагерманской основе **gauk*, которая является второй ступенью абляута от сильного глагола *geukan* «дымиться» [9,14,11]. Лексема *ges* также имеет языковые соответствия: древнорвежское *geukr*; древнесаксонское *rok*; *wih-rok*; древнефризское *rek*; древневерхненемецкое *gouh*; средневерхненемецкое *gouch*, немецкое *Rauch*; исландское *geukr*; голландское *rook*; шведское *rok* «дым, пар»; датское *rog* [11,15]. Единственный фонетический вариант *ges*- это *gæs*. Составители одних словарей (С.Грайн) интерпретируют *ges* как слово, обозначающее «пар, дым, испарения, туман» (эквиваленты значений латинских *fumus*, *varog*), другие (Д.Холл, Л.Ноувелл) – как «дым, копоть», третьи (Босворт-Толлер) – как «пар, дым, вонь, копоть». Анализ контекстов употребления *ges* свидетельствует о том, что это было слово широкого значения, которое обозначало в ранних произведениях «дым, копоть» и «туман, пар». Например, в поэме «Елена»: *Da of thaere stowe steam upagas swylce ges under radorum* (El., 48). «Тогда из того места пар поднялся, как туман под небесами». В ранних памятниках *ges* свободно образует мн.ч., которое выступает в пространственно-дистрибутивной функции и обозначает объектно (объемно) ограниченное, конкретное воздушное пространство, занятое дымом или туманом. Возможно, что имеется ввиду появление дыма в нескольких местах над землей – мн.ч. *gæcas* в этом случае приобретает семантический оттенок «локативности, местонахождения источника»: *gæcas stigath hawse ofer hrofum hlin bith on eorþan* (Ra, 381) «Туманы (дымы) серые поднимаются над крышами...». В «Книге Бытия» речь идет об аде, где горит и испаряется серный огонь с дымом, царят пекло и тьма: *hatne heathowelm helle to midde brand and brade ligas, swilce eac tha biteran gæcas, throsm and thystro...* (Gen., 10) «...горячая жара в середине ада, огонь и сильные пламени так же, как и горькие испарения, дым и тьма». Следует отметить, что в ранних поэтических памятниках семантические границы между всеми словоупотреблениями весьма

расплывчаты и размыты - порой невозможно установить, какое понятие оно подразумевает. К концу древнеанглийского периода происходит сужение широкого единого значения существительного *ges*. Поэтому в более поздних произведениях оно реализуется в четких контекстуальных условиях – в специальном значении «дым, копоть»: *genim swefl and recels...lege on hatne stan, drinc thurh horn thone rec.* (Lcdm., ii, 306) «возьми серу и ладан... положи на раскаленный камень, выпей (вдохни) через рог этот дым». Довольно часто в одной дистрибуции с *ges* встречается слово, обозначающее «пламя, огонь», которое является семантическим конкретизатором семантики *ges*, т.к. дым есть следствие огня (костра): *...se biscop geseah swapendum windum thone leg thaes fyres thone rec up* (Bd. 202) «и когда священник увидел, как сметающими ветрами пламя огня и дым вверх (уносился)...» Существительное *ges* могло обозначать «дым» не только с дурным запахом, но и с приятным: *thaer com upp of thaere eorthan wynsumes stences rec thaer neo rod waes gemeted* (M., 72) «оттуда шел вверх из земли дым приятного запаха, где был крест найден» (т.е. в том месте, где был распят Христос). Количество производных *ges* незначительно: образованный от него слабый глагол I класса *gesap* (*gegescan*) «испускать дым или пар; дымиться, гореть»; а также сложные слова типа *wudu-ges* «дым от горящего дерева»; *wael-ges* «смертоносный дым»; *swefel-ges* «дым от серного огня».

Таким образом, семасиологический анализ микросистемы «Атмосфера, атмосферные осадки» показал, что слова, ее составляющие, образуют лексико-семантическую группу. В ранних произведениях они иногда могли частично взаимозаменять друг друга и употребляться в похожих контекстах (*genip* и *mist*, *smoca*, *smic* и *ges*, *mist*, *smoca*, *smic* и *ges*). В их семантике сохранились следы широкозначности – единого широкого значения «некой парообразной воздушной массы», благодаря которому они способны отчасти называть одни и те же реалии и понятия, связанные с ними, - «дымка, пар, туман, пар». В поздних памятниках можно наблюдать постепенное расщепление (распад) широкого значения у *mist* (благодаря образованию метафорического переноса наименования, основанного на ассоциации по сходству), в то время как у *ges* происходит сужение его смыслового объема. В целом, создаются все более четкие контекстуальные условия, позволяющие определить семантический статус исследуемых лексем. К концу древнеанглийского периода существительное *genip* и этимологические варианты *smic* и *smoca* (которые функционируют, в отличие от других слов, только в прозе) сохраняют свое широкое значение, в то время как *mist* становится многозначным, а *ges* - однозначным. Важным моментом в семантике исследуемых слов является наличие особого смыслового оттенка, присущего каждой из лексем, и отличающего его от других слов, который не позволяет относить их к вариантному ряду, но приближает их к

синонимии. Например, таким семантическим оттенком для *genip* является конкретизация «густой туман, тьма»; для *mist*- «дымка, легкий туман»; для *ges-* «испарение с благоухающим или неприятным запахом»; для *smosa*, *smic-* «дым, копоть». Интересно отметить, что современное английское слово *geek* обозначает не «благоухающий (приятный) запах дыма, а, наоборот, «вонь, копоть, дым», в то время как в древнерусском языке *воня* (*вонь*) означает «душистый, приятный запах, аромат» и «дурной запах, вонь» [12]. Все рассмотренные существительные сохранили свое значение в современной английской языке, кроме *genip*, которое было характерно только для древнеанглийской лексики. Общей синтаксической дистрибуции для всех указанных слов не существует. Например, *mist* и *smosa* могут находиться в непосредственной семантической близости, подчеркивая одно и то же понятие являясь средством усиления всего контекста, что позволяет рассматривать их в качестве парных синонимов. На формально-грамматическом уровне все исследуемые существительные (кроме *smosa* и *smic*) свободно образуют форму мн.ч., что свидетельствует о наглядно-образном, конкретно-предметном (объемно, пространственно ограниченном) способе восприятия и осмысления вещества, находящегося в паро(газо)образном состоянии. В соответствии с этим, лексемы *smosa*, *smic*, *ges*, *genip* и *mist* образуют особый слой пространственной лексики, семантика которых может быть представлена двумя смысловыми моделями: чистая вещественность и конкретность (или пространственная, объемная предметность).

References:

- [1] Katsnelson S.D. The language of poetry and primitive-image speech/Proceedings of the Academy of Science of the Soviet Union. Literature and language department. V. 6.- Issue 4. -1947. – P.301-316.
- [2] Steblin-Kamensky M.I. Historical poetics. Leningrad, Leningrad State University, 1978.-174 p.
- [3] Holthausen F. Altenglisches etymologisches Wörterbuch. – Heidelberg :C. E. Universitätsbuchhandlung, 1934. – 428 S.
- [4] Nowell L. Laurence Nowell' s Vocabularium Saxonicum. //University of Michigan Publications. Language and Literature. –London: Oxford University Press, 1952. -198 p.
- [5] Hall J., R.C. A Concise Anglo-Saxon dictionary. 4-th ed. with a supplement by H.D. Meritt. - Cambridge: University Press, 1960.- 432 p.
- [6] An Anglo-Saxon dictionary. Supplement by T. Northcote Toller. Oxford: University Press, 1921. -768 p.

- [7] Bosworth J., Toller T. N. An Anglo-Saxon dictionary. – Oxford: Clarendon Press, 1882; 1972. – 1372 p.
- [8] Parandovsky Y. Mythology. –M.: Children literature, 1971. 272 p.
- [9] Grein C.W.M. Sprachschatz der angelsachsischen Dichter //Bibliothek der Angelsachsischen Poesie in Kritisch bearbeiteten Texten und mit Glossar.- Bd. 3-4. - Cassel und Gottingen: Georg H. Wigand, 1861-64. (538 S. - 804 S.).
- [10] Shipley J.T. Dictionary of word origins. 2-nd ed. The Philosophical library publishers. New York, 1945. - 430 p.
- [11] Klein E. A comprehensive etymological dictionary of the English language. Vol. I-II. Amsterdam: Elsevier, Publ. Co., 1966-67. – 1776 p.
- [12] The dictionary of the Russian language XI-XVII cc./The editor-in-chief F.P. Philin. – Issue I-X; - M.: Science, 1975. -1983 p.
- [13] Skeat W.W. An etymological dictionary of the English language.-Oxford: Clarendon Press, 1956. 780 p. 11. Karre K. Nomina agentis in Old English. P.I. Inaugural dissertation. –Upsala: Univ. Press, 1915. -243 p
- [14] Karre K. Nomina agentis in Old English. P.I. Inaugural dissertation. – Upsala: Univ. Press, 1915. -243 p.
- [15] Buck C.D. A Dictionary of selected synonyms. in the principal indo-european languages. A contribution to the history of ideas. Chicago, Illinois: the University of Chicago Press, 1949. – 1515 p. .